

STREAM

Эмиль Петросян

*Истинные слова кажутся парадоксальными,
Но никакое другое учение не может их заменить.*
Лао-цзы.

1.

Я вхожу в волны. И океан приветствует меня, обволакивающий, живой. Он приходит в движение сам и приводит в движение все вокруг. Я ощущаю себя так, словно вернулся на родину после долгих скитаний. Я в головокружительном сне погружаюсь в эту гигантскую покачивающуюся колыбель человечества.

2.

Я чувствую бесчисленные потоки, мощные бифуркации, kloкочущие и бьющиеся о мои ноги. Сильное легко. Сильное подвижно. Легкое сильно. Легкое рушит основы. Легкое покоится в силе. Сила покоится в невесомом.

3.

Наша жизнь. Единое всеобщее безначальное бесконечное раскрывающееся и свертывающееся пульсирующее движение.

4.

Мощность реверберации. Звуки приземляющиеся и взмывающие ввысь. Позитивность существования. Нахождение цветов в куче дерьма. Улыбка в ответ.

5.

Экзистенция осени на фоне сменяющихся облаков. Все конечно. Мгновения жизни растворяются в летнем воздухе. Оставляя аромат чуда, возрождения всего из ничего.

6.

Забвение зимы. Горестный и яркий прорыв в возможности лета. Свобода. Цепочки вступающих в реакцию слов.

7.

Отрицание всякой автономности. Диалектика мысли, высвобождающей скрытые силы. Символы движений в ситуациях самой жизни.

8.

В логике нет никакой целостности. Она фрагментарна и холодна, как совокупность инструментов на хирургическом столе. Логика - это интервенция. Это отделение мысли от жизни.

9.

Человеческое существование в мире - это шатание между "я счастлив" и "я в жопе". Но я часто встречал людей, которые были счастливы, что в жопе. И людей, которые в жопе, потому что счастливы.

10.

Философия бытия - это угол зрения, из которого можно всмотреться в бездну, а философия жизни - это всегда взгляд из бездны. Вдохновение - единственное, что удерживает художника от гибели.

11.

Объекты, растворенные в субъективности. Проблема опознавания себя. Расшифровка собственных записей, словно изучение древних рукописей.

12.

Вращение в вечно движущейся стиральной машинке смысла. Видимое - преходяще, скрытое - вечно.

13.

Я подкладываю под книгу руку, как под подушку. Детские мечты о дальних морских путешествиях. Поиск пункта прибытия.

14.

Хаос перевоплощений жизни. Путь для понимания себя. Путь для понимания других через себя. Воздержание от планирования будущего.

15.

Время подкрадывается как кошка. Оно ступает беззвучно. Оно немо. Оно пытается что-то сообщить, но уста его сомкнуты. И только сны способны его разговорить.

16.

В долгосрочной перспективе все игры заканчиваются поражением. Разрушение человеческого ожидания. Ожидание как метод, как промежуточное решение, как средство не сойти с ума.

17.

Подлинное бытие. Бытие как подключение к полю чистого знания, глубинной информации. Дойти до изначального кода. Хочешь узнать истинную природу вещи - столкни ее с абсурдом. Абсурд - вот та лакмусовая бумажка, способная выявить подлинное существование из череды сменяющихся жизненных ситуаций. Понимание через доведение до абсурда.

18.

Художники - священники красоты. Женщина как мелодия. Доведение ее до кульминации. Восприятие дисгармонии и уродства как личное оскорбление.

19.

Ускорение мира. Мир, исчезающий из поля зрения, как гоночный болид. Мир, за которым приходится гнаться.

20.

Урбанизация. Колонии деревенских жителей в поисках городских развлечений. Деревенские девушки, грубоватые, пышущие здоровьем и свежее испеченным минетом.

21.

Действительность не оправдывает надежд. Действительность повседневна. Действительность - просто картинка, за которой не видно глубинных процессов. Содрать холст действительности и открыть дверь в театр цвета.

22.

Дыхание текста. Поэзия - это лазейка. Превращение слов в ностальгию. Превращение снов в память. Преображение в нуле форм.

23.

Отношение состояния вещей к их сути. Сумма ситуаций в бесконечности явлений. Неаддитивное восприятие.

24.

Постижение сути явлений. Задачи познания. Обобщенный образ вечности, материнства. Дифференциальные уравнения любви.

25.

Конечность скорости. Направленность движения. Границы опыта. Осмысление бесконечности.

26.

Человеческое определяет себя через направленность на объект. Человечность для себя, человечность для другого, человечность сама по себе. Присутствие близкого человека делает жизнь терпимой.

27.

Ничто не имеет такой долгой предыстории как попытки оторваться от реальности. Мало у кого хватает смелости на схватку с реальностью. Ибо преобразование реальности рано или поздно сталкивает с проблемой взаимодействия с ничто.

28.

Я часто думаю о реальности, в которой я живу. Это нагромождение явлений, противоречащих друг другу. Представлений о реальности, которую многие называют действительной, много. Некоторые представляют эту 0-реальность, как я ее называю, в виде матрицы более сложной системы - метареальности. Идея виртуальности мира, с момента возникновения компьютеров, несомненно, поражает человеческое воображение. Поскольку каждого человека можно представить в качестве виртуального персонажа, за которым стоит пользователь в метареальности. Возможно, мы всего лишь аватары. И пользователь каждого человека превращается в 0-реальности в персонального бога. А у одного пользователя в 0-реальности может быть множество аватаров. И кто знает, сколько таких богов, и чей бог сильнее. Поэтому всякий раз, анализируя реальность и модели возможных надреальностей, я пытаюсь ухватить суть, но тут же теряю смысл.

29.

Истина лежит глубоко, и она лежит по ту сторону. Однако, в каждой ситуации мы способны подойти к месту, где грань реальности очень тонка и до истины ближе всего. В такие моменты, пробивая реальность, мы переходим к истине.

30.

Самосознание есть созерцание. Мы созерцаем наше бытие и размещаем себя на поверхности этого бушующего океана. Мы можем бросить себя в клокочущую пучину, а можем расположить в спокойных тропических водах, поближе к красивым и вечнозеленым островам.

31.

Разум или опыт. Априори или апостериори. Все знание о реальности мы получаем из осмысленного опыта или опытного разума. Опыт проистекает из памяти. А память всегда отдает грустью. Опыт - система разочарований. Конструкция адекватного восприятия действительности через неадекватное восприятие самого себя.

32.

Радиоактивность, причинность, мышление, температура, стоимость, объем. Абстрактные предметы существуют независимо от реальности. Они высвобождаются либо обнаруживаются случайно. И ничто не может сделать их конкретными.

33.

Память имеет такое же отношение к прошлому, как и к будущему. Искусство на 99% состоит из памяти. И оно появляется там, где мы начинаем вспоминать будущее.

34.

Бинарные оппозиции не помогают. Они только усугубляют. Сегодня я часто наблюдаю синтез "да" и "нет".

35.

Дихотомия повседневности. Наше поведение - часть сетевого графика, начатого не нами и будущего законченным без нас. Каждую секунду мы передаем эстафету чего-то. Размножение множеств. Разветвление объектов. Свертывание ситуации за счет ее преумножения.

36.

Если рассматривать наше бытие как формирование образов реальности, то рано или поздно мы придем к понятию геометрического смысла. Геометрические фигуры на картинах первых нефигуративных художников-абстракционистов - не случайность. Они попытались проникнуть в сердце бытия, обратиться к изначальным образам реальности. И подобно тому, как геометрические модели имеют физический смысл, имеет место и обратное. Физика рано или поздно переходит в геометрию. Формирование частей множества. Тела в наблюдаемом пространстве. Геометрический смысл протяженности.

37.

Мы дистанцируемся от своих слов. Между нами, нашим образом и тем, что мы говорим, проецируя наш образ в сознании собеседника, - пропасть. Слова невозможно перевести в дело, а дело невозможно перевести в слова. Все похожие трансформации - всего лишь утопия. Если только мы не имеем дело с поэзией. Превращение слов в знаки слов. Превращение снов в знаки снов.

38.

Говорить с самим собой - одно из высших достижений человека разумного. Мы разговариваем сами с собой и слышим себя. Я не говорю про случаи, связанные с одиночеством. Хотя нет - я говорю как раз про такие случаи.

39.

Вторжение внешних смыслов в автокоммуникацию (музыка, шум, ветер, слово, телекартинка, текст) только помогает войти в нужное состояние. Иногда вовремя подсказанный случай звук может воистину стать прорывом и приблизить еще на один шаг к тому вечному, что находится в глубине души и не поддается осмыслению.

40.

Я вышел из замкнутого круга вещей в мир идей. Но я не закрывал за собой дверей. Ибо не нашел их.

41.

Мы возвращаемся к схемам как первобытные люди. Дикари не видели психологической натуры, они могли увидеть лишь схему человека, зверя, события. Так и мы: видим лишь схемы, графики, диаграммы. Наши представления о мире слишком статистичны.

42.

Красота скорости. Поэзия - это формула-1 мысли, это прорыв в чистое творчество.

43.

Форма и содержание. Состояние вещей важнее их сути. Я вижу форму и сообщаю ей содержание. Я вижу содержание и ищу материал для его фиксации.

44.

Капитализм - в самом общем виде, это система монетаризации всех ценностей. Капитализм утверждает примат рынка над всем остальным. Если мы все же вынуждены в силу тех или иных причин апеллировать к рынку, то надо постоянно помнить, что эта система не имеет нравственных ограничений. Капитализм снимает нравственные запреты и ставит взамен финансовые барьеры. Ты не можешь делать что-то незаконное без последствий, пока у тебя не будет соответствующего капитала. Поэтому капитализму служат только худшие люди, а лучшие - только худшими своими свойствами. Факт остается фактом - в условиях жесткой конкуренции выживают наименее этические.

45.

Основная заслуга сюрреалистов состояла в том, что они нашли философский камень, нечто, что способно изменить до неузнаваемости привычные объекты и придать им совершенно новое звучание. Это - воображение. Воображение может что угодно выразить через что угодно. Можно представить улыбку в виде трехсот кипящих чайников или спокойно трансформировать любовь в колебания маятника. Я называю этот метод конвертацией образов. Конвертации могут подвергаться также и смыслы. Например, возьмем два высказывания: "Дерево - это растение", "Холодильник - это предмет". Дерево со всей своей смысловой нагрузкой конвертируем в предмет, а холодильник - в растение. Получается, что дерево работает только, когда оно включено, а холодильник во влажную солнечную погоду начинает быстро расти.

46.

После революции сюрреалистов конвертация следует за нами по пятам. Раньше удивление воспринималось как откровение, сегодня же стоит только захотеть удивиться -

и это происходит незамедлительно с помощью сюрреалистического воображения. Кстати, о конвертации образов в смыслы: пук, по Дали, является разновидностью вздоха.

47.

Хотим ли мы этого или нет, сознательно или осмысленно, - мы захламляем планету продуктами своей жизнедеятельности, точно также как захламляем ими свой мозг. Ежедневно мы получаем такое количество ненужной информации, что мозг начинает теряться в расставлении приоритетов. Мы начинаем упускать главное.

48.

Мы - цивилизация потребления. Мы жители комфортабельного ада. Основная же проблема потребления, видимо, в том, что моральный износ сильно опережает физический. А быстрый цикл морального износа свидетельствует о потребности в переменах. Мы пытаемся хотя бы внешне изобразить перемены, чтобы скрыть застоялое болото внутренней жизни. Внутреннюю жизнь надо менять фантазией и удивлением, созерцанием и познанием. Только так можно выбраться из той капиталистической матрицы, в которую нас загнали тысячелетия развития человека посредственного.

49.

Капитализм откармливает слабовольных людей, доводя их до свинского состояния во всевозможных фаст-фудах, чтобы потом их съесть.

50.

Леонардо да Винчи говорил, что некоторые люди должны называться не иначе как проходами для пищи, производителями дерьма и наполнителями нужников, потому что ничего хорошего ими не совершается, а потому ничего от них не остается, кроме полных нужников. Эти проводники дерьма связаны между собой в сеть глобального мирового дерьма.

51.

Личность в пунктирах. Личность в отрезке. Личность в луче. У всех у нас есть начальная точка, но не у всех есть точка конца. Мы продолжаемся. Расходясь в стороны и собираясь в точку. Мы, словно нитка с иглой, пропадаем в ткани реальности, чтобы появиться с обратной стороны. Мы ощущаем весенний покой. И каждое ощущение покоя отсылает нас к идее бесконечности. И мы лелеем эту идею, раздвигая границы нашего сознания и опыта. Кто сказал, что картина ограничивается рамкой?

52.

Еда во многих культурах равноценна сексу. Взаимообращения инстинкта самосохранения и полового инстинкта - вот, что заставляет нас задумываться о смысле жизни. Жизнь, секс, еда - разве не ставили мы хоть раз в жизни знак равенства между этими такими близкими понятиями. Триада жизненной энергии. Ведь жизнь наиболее

активна там, где активен секс. В это высказывание вместо слов "жизнь" и "секс" можно подставить любое слово триады. Любой же избыток энергии отсылает к божественному. Поэтому у некоторых народов алтарем является стол. Люди поклоняются еде и насыщаются ею ровно так же, как поклоняются жизни и насыщаются сексом.

53.

Произведение искусства - есть не что иное, как точка прорыва божественной воли в мир.

54.

Бог приходит к нам через красоту. И через нее же уходит.

55.

Год есть круг. 360 градусов это те же 365 дней. Круг - это четыре времени года, а пи - это то, что связывает 12 месяцев в одно целое. Из физики известно, что работа в замкнутом контуре равна нулю. Но мы все бежим по кругу, как дрессированные животные по цирковой арене. У нас даже нет времени посмотреть в сторону дрессировщика. Мы просто делаем свое дело, подгоняемые кнутом, в надежде получить после выступления свой кусочек сахара.

56.

Характерной особенностью красивых людей является то, что с ними никогда не бывает полутон: либо все происходит красиво, либо отвратительно.

57.

Художник черпает свое вдохновение из снов. Зачастую это сны наяву - реальные образы, которые настолько восхитительны, что кажутся привиденными. Поэтому правильно говорят: художник без снов, как церковь без купола. Как букварь без слов.

58.

Смысл капиталистической деятельности - выиграть время, перехитрить его. Еще одним базисным компонентом капиталистической действительности является счет. Время позволяет сосчитать. Счет позволяет тянуть время. Капиталистическое время содержит в себе перерасчет в связи с процентной ставкой, предъявляемой в комплекте с любым заемным средством. Чем больше времени, тем больше средств подлежит возврату. Средства, замороженные во времени - недополученная прибыль. Таким образом, онтологические оси капитализма - не время и пространство, а время и деньги. Причем одно выводится из другого и наоборот. Думаю, актуальность машины времени сегодня только в том, что она автоматически станет машиной денег.

59.

Статистика - апофеоз культа счета. Магический хрустальный шар статистики. Алхимия и астрология динамики современного общества. Мы считаем, следовательно, мы существуем.

60.

Внимание к двум проблемам: бытию и ничто. Мы идем по канату, протянутому между бытием и ничто. Это переход изо дня в ночь, из ума в безумие, из рассудка в страсть, из зоркости в слепоту.

61.

В колодцах наших душ мирно плещется удовольствие. Ему неведомы бури на поверхности. Оно лишь знает свой спокойный, безлюдный и прохладный мир. И дотянувшись до него, мы жадно его пьем. А не дотянувшись, - умираем от жажды.

62.

Интуиция и озарение неразделимы.

63.

Видеть - не значит понимать. А понимать - еще не значит видеть.

64.

Рассматривать жизнь художника с точки зрения обыденной жизни - грубейшая ошибка. Художник живет в мире, сотворенном им самим. И в этом мире он центр мироздания. В его мире не действуют законы социума. Только так художник может найти красоту в обыденности. Поэтому, правда жизни и правда искусства - две совершенно разные правды.

65.

Тавтология - отрыв от мышления. Это лучший способ уйти от предположения "истинное-ложное". Тавтологии помогают понять непонимаемое. Отсюда берут начало все мантры.

66.

Шиллер говорил, что поэты и философы не принадлежат ни одному народу и ни одному времени, но в то же время являются современниками всех времен. Ни добавить, ни убавить.

67.

Мы копаемся в содержании своего опыта, пытаюсь обнаружить следы присутствия смысла. Обнажение истины. Истина не имеет никакого отношения к смыслу. Смысл придуман человеком и для человека. Мир, прорастающий из ложного чувства.

68.

Мы не пытаемся познать истину, чтобы насладиться ею или сделать ее частью нашего сознания. Мы познаем истины, чтобы устранить их раз и навсегда. Чтобы освободить свой ум, очистить его от магических примесей.

69.

Агония живого. Я представляю живое в виде огромного церковного органа,

величественного и божественного. Или же - в виде гигантской плотины сексуального напора.

70.

Я во всем, что я вижу. Я во всем, что я слышу. Я во всем, что я ощущаю. Всепроникающее Я. Движущее Я. Я как клубок ниток, ведущий к выходу из лабиринта. Метафизическая сущность дыхания. Дыхание как пища. Дыхание как сон. Дыхание как память.

71.

Поток последовательных состояний, образующий жизнь. Мельчайшие детали бытия в ежедневном сумбуре. Роза в куче дерьма. Внезапный катарсис в неожиданном месте, сквозь которое проступают знаки бытия.

72.

Разгадываемый мир. Десакрализация реальности. Мы разрываемся между пищевой химией и физикой нанотехнологий. Тонкий вкрадчивый джаз-рок как попытка оттаять сердцем. Предел делимости пространства.

73.

Все сущее изначально непрерывно. Дискретные вещи не что иное, как изолированная непрерывность.

74.

Непрерывный звук, сопровождающий существование. Музыка души, прорывающаяся через многократное накладывание образов бытия, которые суть движение к унификации, стремление к объединению с целым.

75.

Содержание ощущения проистекает из смысла. Именно поэтому состояние тела есть мера концентрации ума. Всякий ум начинается там, где рождается объект. А всякий объект родственен всему живому. Вероятно, отсюда берет начало выражение "живой ум".

76.

В течение дня у меня не раз возникает непреодолимое и одновременное чувство омерзения и жалости к окружающим. И надо дать должное людям, они умеют поддерживать во мне это состояние постоянно.

77.

Образ - это иероглиф. Он целостен и самодостаточен. Они чрезвычайно емки и в то же время очень лаконичны. Он позволяет с первого же раза считать максимум информации.

78.

Художники давно путешествуют по космосу. Уверен, что когда через тысячу лет и

триллионы долларов, потраченных на космическую программу, космонавты отправятся в соседнюю галактику, - они обнаружат, что художники уже там.

79.

Истина подвижна. Истина развивается. Она не является чем-то вечным и неизменным. Истина изменчива как погода. И иногда мне кажется, что погода и есть истина.

80.

Художник может быть противоречивым, потому что он ничего не доказывает, он показывает.

81.

Занятие философией (искусством) либо знакомит с бесконечностью, либо полностью обнуляет. Но чаще - и то, и другое одновременно.

82.

Но следует помнить, что в каждый конкретный момент времени каждый художник живет в эпоху засилья посредственностей. На одного действительно оригинального художника приходится тысяча посредственностей, претендующих на гениальность и от которых этот художник, к сожалению, зависит.

83.

Красота есть переменный образ. То что красиво сейчас, может стать уродливым уже через несколько секунд. Красота привязана к определенной ситуации. В этом ее родство с истиной.

84.

Суть искусства - поиск истины и доброты через красоту. Отсюда, всякая красота истинна и добра, если она творится настоящим художником.

85.

Красота стремится к своему продолжению. Всякое уродство есть тормоз и кончина образа.

86.

Искусству невозможно научить. До него можно дойти только самостоятельно. Это есть факт. И факт неопровержимый.

87.

Подлинная жизнь. Достижение удовольствия мыслится как осознание счастья. Счастье не имеет никакого отношения к морали.

88.

Изменчивость состояний, переходящих одно в другое. Переход количества в качество.

Переход пространства во время. Переход единичного во множественное. Переход реального в воображаемое.

89.

Поток, перемешивающий единичное с общим, общее с вечным, вечное с сокровенным.

90.

Народ - неодушевленная масса, вещество. Все искусство народа есть искусство отдельных людей.

91.

Реклама есть голос мертвых продуктов.

92.

Вечер знаменует финал. Искажение реальности. Мир закрывается как занавес.

93.

Осознание Я. Анонимное в человеке.

94.

Я плыву среди волн эмоций. Я весь в словах, как рыба в чешуе.

95.

Сладкое рано или поздно переходит в горькое. Так работает счастье.

96.

Настоящее есть будущее в терминах прошлого.

97.

В истории нет никакого смысла, если она не про меня.

98.

Субъективный идеализм. Опыт нового зрения. Начала человеческого знания. Обоснование религии.

99.

Женщина какместилище всего ценного. Сверхъестественное существо. Мы можем отвлечься от всех вещей. Мы можем отречься от предметов, знаний, идей. Но не от женщины. Не от ее чарующего взгляда, через который на тебя смотрит сама эволюция.

100.

Я есть что-то, что больше меня самого.

101.

Отрицание реальности. Жизнеспособность абстрактных понятий. Мы ничего не прибавляем к свойствам вещей, если по-настоящему не хотим этого.

102.

Копии и подобию. Любовь и влюбленность. Восхищение чудом и трепет страсти. Долгий процесс наблюдения за предметом. Искажение сути и прояснение пути.

103.

Власть большинства в руках меньшинства. Судьба меньшинства в руках большинства. В отношении человеческого общества числа ничего не значат.

104.

Жизнь, побуждаемая инстинктами. Проблема субъекта. Утопическое мышление. Обладание невозможным. Осознание необходимости.

105.

Динамика ускользания эпох. Я рассматриваю время как геологический разрез. В этих пластах все наши предки. А мы - просто цветки, расцветшие на поверхности. Мы растем на камнях.

106.

Первобытные люди в современных офисах. Вместо наскальных рисунков офисные календари. Вместо охоты - карьера, вместо собирательства - секс.

107.

В каждой женщине присутствует мощная иррациональная безличная сила, способная как на созидание, так и на разрушение.

108.

Мудрость как прозрение. Мудрость как слепота.

109.

Геометрия пространства и времени. Протяженность чувства.

110.

Бессмысленность опыта. Привязанность к пороку.

111.

Да или нет.

112.

Творчество и свобода - только это имеет значение.

113.

Тенденция к высшему. Осознание низшего.

114.

Слияние реальности, истины и жизни в кашу.

115.

Ничем не мотивированная, лишенная смысла потребность в общении.

116.

Знание сущего во всей его полноте и неполноте.

117.

Мудрость требует тренировки либидо.

118.

Бытовая повинность. Уклад повседневной жизни. Библиотеки, поликлиники, дома отдыха, детсады, школы, кинотеатры, прачечные. Техническое оснащение существования.

119.

Страсть предполагает трепет. Страсть предполагает нетерпение. Страсть предполагает страх. Словом, ничего хорошее, кроме... разрывающего душу, саднящего и всепоглощающего чувства удовольствия... сладости глубинной радости и невыносимой тоски, превосходящих по своим размерам все вообразимое.

120.

Проникновение мира смыслов в мир личности и его обустройство в тени сознания.

121.

Художественное направление. Путь через страдания. Пренебрежение прошлым и настоящим, ради будущего. Законы мироздания и социального поведения в аномальной зоне. Унылый контекст человеческого существования. Влитые в яйца маленькие и большие мечты. Эстетическая программа сна.

122.

Женщина. Сладчайшее существо. Создатель и разрушитель этики. Все, что происходит в человеческом мире можно объяснить в терминах отношения к женщине. Описание женщины как способ насладиться ею. Взгляд женщины - ее история, история ее жизни, история ее чувств. Ее губы - ее настоящее, ее настроение. Это проекция ее гениталий на лицо. важно помнить, что между лицевыми и половыми губами женщины существует прямая аварийная связь.

123.

Отрицательный опыт. Бог в вещах. Бесконечность природы. Совпадение противоположностей. Телесное и духовное рано или поздно сливаются. Непротиворечивое единство.

124.

Хрустальный мир ума - блестящий и холодный, покоящийся на солнце, словно на морской глади.

125.

Внезапное возникновение настоящего из ниоткуда и мгновенное его возвращение туда же.

126.

Произрастание сущности из всемогущества небытия.

127.

Сущность и видимость. Вещи нередко предстают не так, как они существуют сами по себе, а так как они отражаются в других вещах.

128.

Тончайший и в то же время автоматический процесс распределения внимания. Понимание через внимание. И вынимание.

129.

Стремление к вечной молодости происходит из культа функциональности, которая понимается как конвейер оправданных энергозатрат. В современном обществе все должно иметь пользу. Но чем больше пользы - тем больше требуется энергозатрат на освоение этой пользы, а чем больше энергозатрат необходимо - тем моложе и выносливее должен быть организм. Отсюда, эти загнанные люди в тренажерных залах. Но путь утилитарности - это путь увядшей молодости, которая никогда не станет юностью.

130.

Оргазм как крик души.

131.

Я между внутренним и внешним. Внешнее обнаруживается непосредственно, внутренне же скрыто. Внутренне обнаруживается непосредственно, внешнее же скрыто. Движение от наблюдаемого к ненаблюдаемому, но мыслимому.

132.

Спорт - еще одно проявление абсурда социального. 8 часов "психической каторги" рабочего дня сменяются фанатичным тяганием гантелей и штанг в тренажерном зале, ради "физического здоровья". Они пытаются восстановить красоту, которой никогда не было. Есть еще одна вещь, о которой они не догадываются - красота болезненна.

133.

Поклонники спорта обычно смотрят скоростной энергичный футбол, лежа на диване и набивая живот пивом и чипсами.

134.

Массы, одурманенные футболом. Политически кастрированные массы. Массы, утратившие энергию ума (смысла) и перенаправившие свое существование в туннель фитнес-залов и прочей инквизиционной атрибутики 3-го тысячелетия.

135.

Массам не нужен политический смысл - им нужно политическое зрелище.

136.

Постоянная демонстрация всевозможных катастроф по телевидению превращает жизнь любого человека (независимо от класса и социального статуса) в перманентное хождение по минному полю. Сегодня человек напуган так, как никогда прежде. Раньше мир был комфортен, сейчас же все в жизни человека стало сомнительным. Всему грозит опасность.

137.

Человек становится чрезвычайно осторожным, гипер-трусливым. Потому что лучший рецепт управления массами - создание и поддержание перманентной социальной паранойи. И в этом политтехнология продвинулась очень далеко.

138.

Человек начинает мимикрировать. И за этой бесконечной мимикрией уже почти не видно самого человека.

139.

Самое главное, что нужно знать о посредственности людей - то, что она активна. Она угрожающа. Она деструктивна. Он беспощадна.

140.

Не поддающаяся анализу система разлагающихся остатков смысла.

141.

Я никогда не избегал использования слова "чернь". "Чернь" - это базис толпы. Это ее иррациональное негодование, основанное на накале деструктивных особенностей человеческой природы: зависти, корысти, самомнения и т.д. Это совокупность людей, объединенных недовольством, которым, однако, нечего сказать. Это - черный ящик, оставшийся после крушения человечества.

142.

Существование черни описывает цикл. Во-первых, создание идола, причем, в понимании черни: если идол - успех, то поклонение идолу - стремление к успеху. Во-вторых, низвержение идола, которое характеризуется необходимостью в резком скачке собственной самооценки. Ибо низвержение идолов делает их низвергателя богом. И, в-

третьих, сотворение нового идола. Ибо подобно тому, как свинья всегда найдет себе грязь, раб - всегда найдет себе нового господина. К тому же, жизнь без идолов неинтересна, а зачастую и невозможна.

143.

Людей объединяет в группы недовольство к чему-либо. В основе любого неформального объединения людей лежит недовольство, поскольку именно оно является цементирующим субстратом коллективного. В толпу человека может привести только несчастье. Счастливый человек - самодостаточен.

144.

Люди придумывают себе цели, которым придают бытийный, основополагающий статус. Эти цели навязываются через СМИ, религию, воспитание и т.д. Некоторые люди достигают этих целей, но ожидаемого удовлетворения не наступает. Конечно же, что бы ни говорили, мерилom исполнения потребительского желания является оргазм. Но этот оргазм болезненный, оргазм травмирующий. Оргазм, который призван быть выходом, а становится бетонной стеной.

145.

Думаю, если рай и существует, то в нем не больше двух людей. Ад же - это толпа, это бурлящая масса, это вокзал.

146.

Уровни во всем. Переходы от уровня к уровню, связанные с потерей массы и энергии. Энергия как источник саморазвития и самодвижения бытия на его различных уровнях. Интимная связь энергии с массой, рассмотренная Эйнштейном.

147.

Юмор как высшая форма интеллектуальной рефлексии.

148.

Человеческий глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем нос, ухо, кожа, гениталии. Он наслаждается изысканнее всего.

149.

Колебания маятника часов. Время как форма бытия материи. Смена состояний всех материальных систем. Абсолютное и относительное время. Прерывное и непрерывное.

150.

Во всем есть часть всего.

151.

Идея инерции. Относительность движения. Закон свободного падения тел.

152.

Постижение истины связано с процессом морального самоусовершенствования. Ибо истина не вне, но внутри.

153.

Гармония сфер. Скорости светил, измеренные по расстояниям, относятся между собой так же, как тоны консонирующих интервалов. Поэтому звучание, издаваемое светилами при движении по кругу, образует гармонию. Музыкально-математическое устройство космоса.

154.

Гармония - это музыка. Гармония души - это небольшая музыкальная соло-партия в масштабном музыкальном произведении вселенной. Весна образуется кварту по отношению к осени, квинту по отношению к зиме и октаву по отношению к лету.

155.

Способность человека к познанию самого себя через другого. Человек в просвете бытия.

156.

Власть долгое время способствовало пассивности (безразличию) масс, полагая, что так будет легче ею управлять. Однако сейчас масса превратилась в непроницаемую среду, подверженную только инерции своей неконтролируемой тревожности. Она достигла своей критической точки. Теперь властям необходимо совращать массы, влюблять их в себя. Власти нужно создать иллюзию готовности секса с народом, чтобы народ возбудился и возжелал власть. На самом же деле власть тут выступает в качестве *vagina dentata*, откусывая при каждом сексуальном акте по кусочку фаллоса народа.

157.

Политическое сильно там, где социальное в жопе. И наоборот.

158.

Современная власть не является ни проводником политического, ни проводником социального, ни проводником смысла вообще. Это окислившийся контакт, размыкающий единую цепь желаний и возможностей. Это черная дыра, в которую проваливается социальное.

159.

Набирающее обороты перепроизводство на фоне назревающей глобальной экологической катастрофы. Раньше капитал думал о производстве товаров, теперь же ему надо думать о потреблении. То же самое с властью. Она раньше думала о производстве смыслов, политических тезисов, доктрин, парадигм. Теперь же она целиком занята контролированием процесса поглощения имеющихся смыслов массами. Новые смыслы в политике больше не появляются, а те, что имеются, перелицованы на

такой новояз, который бы исключал возможность появления вразумительной политической позиции. Капитал и политика стали одним и тем же. Между ними уже смело можно ставить знак тождества. Впервые с начала времен, деньги официально провозглашены конечной целью любой политической программы. Никто уже не скрывает своих меркантильных мотивов. Деньги официально из средства превратились в цель. И это не вызывает никакого недовольства у масс. Наоборот, они польщены тем, что когда-нибудь, возможно, и им удастся погреться у этого костра благосостояния, разведенного на останках человеческого интеллекта.

160.

От абстрактного к конкретному и обратно за 80 дней.

161.

Противоречие как двигатель. Осуществление через исчезание.

162.

Неполнота систем. Вихрь стрессов, в центре которого безмятежное состояние духа.

163.

Всякий раз, сталкиваясь с красотой, художник сталкивается со своей смертью.

164.

Подобно электрону, переходящему на другую орбиту, сказочный персонаж способен найти сакральный предмет только пройдя ряд испытаний, то есть, переходя из одного состояния в другое. Вероятно, обладание этим сакральным предметом возможно только при определенной форме существования. Поэтому книга в руках мудреца - это меч, а в руках обычного человека - безделушка.

165.

Да, я настаиваю на существовании обычного человека. Я против того тезиса, что каждый человек необычен по своему. Большинство людей - это серая каша. Имея же ежедневно дело с серой кашей, в любой момент рискуешь умереть либо от голода, либо от тоски. То же самое в отношении детей. Я бы любил всех детей, если бы не видел, в какое дерьмо большинство из них превращается спустя некоторое время. К тому же, большинство детей злы с самого рождения.

166.

Смысл в процессе бесконечного ускользания от сознания. Мы можем ухватить только его структуру - логику. Сам же смысл растворяется в повседневности. И вообще, смысл - привнесенная человеком в мир категория. Все на свете мы соизмеряем со смыслом, которым сами вещи и наделяем. Вся наша жизнь протекает в попытках придать смысл тому, что его изначально не имеет.

167.

Предел метафизического мышления. Ощущения предела или начала всегда относят к интуитивным. Именно поэтому мы способны выходить за пределы только интуицией. Начало же всегда пассивно, процессом движет конец.

168.

Люди ненавидят философов, художников, поэтов. Более того, философы вызывают у людей стойкое отвращение, поскольку, по мнению народных масс, они являются бездельниками и, отсюда, аморальными личностями. Ценность же философской мысли всегда ставилась чернью под сомнение. Считается, что философы ищут ответы на вечные, неразрешимые и отвлеченные вопросы, занимаясь, таким образом, совершенно ненужным и бесполезным делом. Когда-то на вопрос, почему люди обычно подают милостыню нищим и не подают философам, Диоген сказал: "Потому что они знают, что хромыми и слепыми они, может быть, и станут, а вот мудрецами - никогда".

169.

Сократ говорил: "Заговори, чтоб я тебя увидел".

170.

Звуки интересны прежде всего тем, что они невидимы, а все невидимое психологически воспринимается несуществующим. Поэтому никто не может со стопроцентной точностью утверждать, что слышал что-то, если не видел источника звука. И даже увидев источник звука, мы не видим звук, подобно тому, как мы видим космонавта, и домысливаем его состояние полета. Звук интимен, галлюцинаторен, магичен. Он не имеет аналога в вещном мире. Но именно благодаря ему мы способны познавать. Это тело языка. Это связующее звено всего со всем. Это кратчайший путь к сути вещей. Услышать звук вещи практически означает познать вещь. Высшим же проявлением звука является его трансформация в музыку. Ибо музыка есть оргазм звука. Это его превращение из кокона в бабочку. Это переход фона в главный смысловой центр. Это неосознаваемая часть спектра истины. Это познание, лишенное слов. Это выход за границы мира.

171.

Мудрость делает людей робкими. Поэтому мудрецы не настаивают на своем мнении. За них это делают ученые дураки - люди с приличным образованием и куриными мозгами. Ученые дураки быстро обзаводятся статусом в обществе, и после этого они неистребимы.

172.

В современном обществе ценится только настырность и усердие. Иначе говоря, люди ценят трудолюбие. Одаренным же людям все дается легко. А то, что дается легко в обществе, не только не ценится, но и осуждается.

173.

Рассматривая старые гравюры с изображением укрепленных городов, на ум приходит только одно, - города создает страх.

174.

Бог дал мне гигантский аппетит и маленький желудок. Бог дал мне ненасытные глаза и быстро насыщающееся либидо.

174.

Думаю, люди никогда не были по-настоящему преданы богу. Они восприняли только Образ бога, но не Идею.

175.

Мудрость индивидуальна, поэтому мудрецы, собираясь в одно общество, делаются дураками.

176.

Единое расходится и сходится. Множественное заполняет все остальное.

177.

Душа - это дыхание. Души объединяются через поцелуй, когда дыхания смешиваются.

178.

Жизнь в постоянном обновлении и отодвигании своих пределов.

179.

Время есть круг. Круговорот воспоминаний.

180.

Книга - это зеркало, и если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола.

181.

Поэма - это артиллерия мысли.

182.

Данте брал материал для своего ада из жизни. И у него получился весьма убедительный ад. Для рая же реального аналога он не нашел.

183.

Пройденный путь - всегда окружность.

184.

Весна. Деревья, выплавленные из света, как слитки из золотого песка.

185.

Цвет не имеет ничего общего с топологическим понятием пространства в математике. Цвет близок к релятивистским представлениям о времени.

186.

Порядок всех вещей и явлений. Изменение агрегатных состояний. Звуковые колебания. Что-то, истинное значение которого не определено и не сводимо к определению.

187.

Двойственность, тройственность истин. Истины - это множество. Это ряд сходящихся и расходящихся противоречий. С истиной имеют дело только отдельные люди, и уж никак не группа людей, а тем более народ.

188.

Опыт и наблюдение. Метафизические размышления. Начала философии. Случайные истины. Обнаружение глубинной сути всего сущего. Сны перед работой.

189.

Все вещи несовершенны. Они становятся завершенными и выпущенными на свободу только при помощи взгляда художника. Именно художник расколдовывает вещь своим восхищением. Он дает ей путевку в жизнь. Он сообщает покоящейся вещи импульс. Он запускает ее в космос человеческого разума.

190.

Разыскиваю бога.

191.

Место и время, вращающиеся в разряженной атмосфере будничного безумия. Все кружат и кружат, словно срываясь в головокружении. Замедленная съемка. Человек, осознавший вкус к жизни.

192.

Природа - это протяженность. Человек - это протяженность. Все есть протяженность. Протяженность - это то, что связывает время с пространством. То, что способно вернуть в прошлое и увести в будущее. Фрагмент целого, доведенный до состояния всего целого. Целое, сведенное до состояния своего фрагмента.

193.

Неполное и недостоверное знание, опираясь на которое мы пытаемся построить свою жизнь. Все это было бы безнадежной задачей, если бы не интуиция. Человек начинается и заканчивается там, где начинается и заканчивается его интуиция.

194.

Мир нейтрален. Он ни добр, ни зол. Ему нет дела ни до кого.

195.

Диахрония и синхрония. Последовательное и параллельное взаимодействие мыслей. Человеческая история одного с точки зрения истории других.

196.

Тотальная серость и убогость людей. Иногда я даже поражаюсь, как среди такого количества отвратительных фигур и выражений лиц может существовать стремление к красоте. Люблю молодежные кварталы с кучей студенческих общежитий, из которых выходят потрясающе красивые девушки. Страшнее невыразительных лиц может быть только невыразительные задницы.

197.

Когда я вижу по телику десятки тысяч людей, восхищающихся бездарностью политиков, спортсменов, поп-музыкантов и прочей нечисти, - мне становится жутко. Потому, что я живу среди них. И эти монстры живут у меня за стенкой.

198.

Все в жизни происходит неслучайно. Жизнь мудрее нас.

199.

Дискретные значения на фоне непрерывного психического времени. Прерывающаяся длительность. Мысль, к которой невозможно прийти логически. Угадываемое значение.

200.

В отрезке А и В, точки А и В - несущественны.

201.

Мыслю, следовательно, изображаю. Мыслю, следовательно, вижу. Мыслю, следовательно, нашел.

202.

Если я вижу что-то, то я вижу сначала цвет. Я беру цвет, будто кусаю сочное яблоко.

203.

Черное - это выход в другое пространство. Черное - это неизвестность, невесомость. Черное скрывает существование всего возможного и невозможного. Черное - не знак вытеснения, но знак вовлечения.

204.

Линия - это динамика, перемещение. Линия - это граница, преломление, насыщение.

205.

Точка - канал уходящей и приходящей субстанции. Это лазейка.

206.

Квадрат порождает плоскость.

207.

Круг - порождает движение.

208.

Секс порождает пространство.

209.

Секс во многом труд, а труд во многом секс.

210.

Старость. Молодые старики. Новорожденные старики.

211.

Каждая вещь, каждый предмет - есть аккумулятор времени, аккумулятор состояний.

212.

Анатомия вещи - история вещи.

213.

Цвет - формат зрительного восприятия. Новорожденный младенец смысла, выбравшийся прямо из истины.

214.

Труд на капиталиста - неблагодарная, рабская работа, на которой необходимо сконцентрировать всю волю и интеллект, чтобы не скатиться в скотское состояние.

215.

Человеческий социум таков, что в нем в любой момент может произойти все, что угодно - от одиночного насилия до всеобщего геноцида. Потенциал зла, рассеянный в обществе, может в течение очень короткого времени сконцентрироваться в одном месте и вызвать взрыв. Никто из нас не застрахован ни от чего.

216.

Человек рождается с предпосылками стать полноценным. Но таковым он может стать только в процессе должного воспитания и постоянной духовной работы над собой. Только так он может преодолеть безнравственность общества, построенного на проституции - сексуальной, трудовой, социальной, политической, бытовой и т.д.

217.

Работа. Я словно в вакууме, мне не хватает воздуха. Я оглядываю людей, окружающих меня, и замечаю, что они чувствуют себя вполне комфортно. Это их стихия. А я словно рыба, выброшенная на берег.

218.

Поэзия - единственный способ удержать мысль в состоянии становления.

219.

Безликие лица - бич нашего времени.

220.

Звуки в жизни человека. Все с них начинается и ими заканчивается.

221.

Мир современного человека - мир физических тел. И только.

222.

Художник способен к метафизическому видению внутренней сущности вещей. Сознание художника - сознание, проникшее в ноумен.

223.

Художник видит все в "первом свете". В этом видении действительность сверкает свежими красками. Эти краски и это мышление любому обывателю покажутся парадоксальными. Потому что в оригинальном, художественном восприятии мир всегда нов. Я плыву мимо своих озарений и вижу мир так, как будто увидел его впервые.

224.

В художнике есть способность к преодолению человеческого, то есть к видению мира глазами вечности, высшего порядка.

225.

Поэзия - это территория просветления.

226.

Поэт придерживается особого способа жизни, существования в "трансцендентном" режиме, в котором можно удержаться только крайним напряжением всех физических, психических и интеллектуальных сил. Это состояние, в которое входят, чтобы повидаться с истиной.

227.

Когда внешний путь упирается в пустоту - открывается внутренний путь.

228.

Философия (метафизика) - это ностальгия.

229.

Истина невыразима словами, но прийти к ней можно только через слова. Думаю, истина имеет форму мелодии, которую безуспешно пытаешься вспомнить.

230.

Мышление начинает подбираться к истине лишь тогда, когда мысль доведена до предела и начинает мыслить саму себя.

231.

Для доведения мысли до предела необходимо уметь слышать тишину в себе. Лишь увидев фон, можно по-настоящему осмыслить передний план.

232.

В таких случаях я не просто что-то узнаю, но начинаю что-то понимать.

233.

Мышление - это извлечение себя из себя.

234.

В мир истины невозможно попасть, просто накапливая знания. Для этого нужен скачок, переход от существующих вещей к сущему как таковому.

235.

Точка пересечения мышления и бытия. У Пифагора такой точкой было число, у Гераклита - слово, у Парменида - бытие. У меня - искусство.

236.

Конечность жизни делает понимание бесконечности невозможным, либо элитарным.

237.

Вдохновение - это факт мистического порядка. Ты не чувствуешь ничего, и вдруг что-то пошло, какой-то мощный процесс, который вызвал ты. Это опыт, при котором мир выступает чем-то по-настоящему родственным душе.

238.

Основное отличие науки от искусства в том, что наука рано или поздно устраняет источник ее изумления, а искусство - нет.

239.

Как бы крепко человек ни врос в свою будничную жизнь, как бы он ни сросся со своим социальным положением, - иногда, хоть изредка, в нем шевелится что-то совершенно иное, нечто непостижимое и таинственное. И он смутно чувствует, что его подлинное существование есть что-то совершенно другое, что он привык скрывать не только от других людей, но и от самого себя.

240.

Поэзия - фиксация неуловимого.

241.

Реальность непостижима, таинственна и чудесна не потому, что у нас слабые познавательные способности, а потому что она превосходит все выразимое в понятиях и по отношению к сознанию является чем-то инородным.

242.

Прекрасного нет в содержании обычного опыта, оно появляется лишь там, где человек приближается к глубинам бытия.

243.

Бытие превращает каждую вещь в континуум.

244.

Всякое истинное познание воспринимает объекты со вкусом поэзии.

245.

Хайдеггер выводил мышление из памяти. Поэтому прекрасное относится не к будущему и настоящему, а к прошлому.

246.

Любое представление о ценностном в современном обществе берется из архивов. Если же чего-то в этих архивах нет, то это - непрезентабельно, неэтично, вне закона.

247.

Капитал же я бы назвал не самым ценностным, а самым магическим представлением современного обывателя. Капитал всегда был для массы магией, волшебством, таинством. Ибо представлялся как перерождение человека.

248.

Индивид перерожденный в дивид. Точка, прямая линия, окружность, инерция, гравитация. Подражание большинству. Конформизм. Социальная внушаемость. Ад - это ежедневность.

249.

Предметный мир конструируется сознанием. Ощущения являются условными знаками (символами, иероглифами) вещей, не имеющими ничего общего с вещами и их свойствами. Специфика ощущений определяется своеобразным устройством органов чувств, каждый из которых представляет собой замкнутую систему.

250.

Когда я говорю, что наша личность, наша внутренняя жизнь со всеми ее потребностями и мечтаниями совершенно случайно, неизвестно откуда затесалась в мир бытия и остается в нем совершенно инородным существом, - я тут же начинаю осознавать, что на свете очень много людей, сумевших по-обезьяньи, даже скорее по-дарвиновски

приспособиться к жизни. Они нашли все, что нужно. Ибо сфера их существования не выходит за границы материального мира. А все материальное лежит в сфере доступного. Это можно раздобыть. И такие "счастливчики", которым удалось раздобыть материальное, становятся в общественном сознании героями. На них равняются. Их приводят в пример. А это всего лишь пронырливый примат, переводящий хлеб в дерьмо, и оставляющий после себя лишь новый рекорд непорядочности. Максимум, что он еще может оставить после себя - это потомство. И вообще я возмущен тем ужасающе высоким темпом, которым недостойные люди плодятся. Ведь на 99% из этого потомства не выходит ничего стоящего. Таким образом, один говнюк может вызвать к жизни целую геометрическую прогрессию дерьма.

251.

Ницше считал, что в результате естественного отбора никакого прогресса не происходит. Все яркое, красивое и талантливое вызывает зависть или даже ненависть и в неравной схватке погибает. Потомство же обеспечивают, как правило, серые и невзрачные индивиды.

252.

Человеческое общество может называться человеческим лишь условно, поскольку оно до сих пор не выработало иммунитет против животного зверства, насилия, злобы. В периоды войны и катаклизмов человек в считанные часы регрессирует в дикое, животное, архаичное состояние.

253.

Страсть как синтез наслаждения и мучения.

254.

Жизнь художника - всегда жизнь на грани. На грани безумия, отчаяния, оргазма, прозрения. Мысль изреченная оказывается ложью, замысел не совпадает с результатом, периоды вдохновения очень кратки и всегда сменяются опустошенностью и разочарованием.

255.

Хождение на работу - всегда путешествие в потусторонний мир.

256.

Самосовершенствование не имеет конца. А никто не хочет вставать на путь, который не имеет конца.

257.

Женщина - вся такая гладкая и нежная. И вдруг - жесткая шерстка лобка. Безжалостное напоминание о животной сути прекрасного.

258.

Вся жизнь - это скачка. Женщинам это нравится. А вот мужчинам важно при этом не расплющить себе яйца.

259.

Философия дала мне умение беседовать с самим собой, а поэзия - понимать себя при этом.

260.

Всегда следует помнить, что наступление невероятного весьма вероятно.

261.

Все нереально, но факт сознания нереальности реален.

262.

Мысли о всепоглощающей силе капитализма уходят своими корнями в веру всепоглощающей силы рабства. Конечно, я не могу быть абсолютно свободным человеком или человеком в достаточной степени свободным, чтобы отрицать в себе рабское. Но я, как и Чехов, ежедневно, по капле выдавливаю из себя раба. Главное в этом деле, не выдавить из себя себя.

263.

Жизнь - это подвиг.

264.

В обществе, котором мы живем, любой значимый поступок расценивается как нелепость.

265.

Развертывать прекрасное. Постоянно развертывать и объяснять.

266.

Атеист не может быть хорошим художником. Это факт.

267.

Человек искусства - это либо восторг и восхищение, либо давящая тошнотворная тоска.

268.

Невостребованные таланты. Слишком большие достоинства делают человека непригодным для общества. На рынок не ходят с золотыми слитками - там нужна разменная монета, особенно мелочь.

269.

Я восхищаюсь женщиной. Ее красотой и умением оказывать на мужчин радикальное влияние (как плохое, так и хорошее). Но по сравнению с мужчиной женщина слишком взрослый человек. Непростительно и неизлечимо взрослый.

270.

Когда мы говорим о мечте, важно знать, что в жизни есть две трагедии. Одна - не добиться исполнения своего самого сокровенного желания. А вторая - добиться.

271.

Истинное впечатление от созерцания ложного.

272.

Изучение природы чисел. Исследование движения. Бытие в коллективе. Существование в толпе. Запутанность в паутине.

273.

Каждый объект действительности в сознании субъекта выступает как конечное. Основная характеристика конечного - понятие границы, которая отделяет конечный объект от других. Если же рассматривать границу объекта как такой же полноценный конечный объект, то мы получим мир изолированных друг от друга вещей. Однако наравне с границей важнейшей характеристикой конечного также является понятие меры, которое предполагает возможность выхода за границу, используя материал конечного. Именно этот диалектический переход количества в качество ведёт к идее бесконечного, саморазвертывающегося, рожденного в рамках конечного.

274.

Одномерные люди, копошащиеся в гигантском муравейнике. Они сплошь похожи друг на друга. Кажется, что это просто один человек, которого размножили с помощью Сору-Расте, как это делается в фильмах, насыщенных спецэффектами. Миллионы людей, просмотренных за день, спящих в поисках удовлетворения своих потребностей. Миллионы ртов, истекающих слюной в поисках хорошего куска, миллионы задниц, индикаторов сексуальной жизни и проводников дерьма, миллионы ушей, ждущих хороших новостей и любовных признаний. Громоотвод телевидения.

275.

Книга - это материализованный кусочек времени. Мы строим из книг храмы. И поклоняемся в них времени.

276.

Пространства с выломанными судьбами. Пространства, сходящиеся в точку и расходящиеся кругами. Пространства пересекающиеся и параллельные. Пространства, удерживаемые временем. Время, удерживаемое пространством. Шагнуть из времени в пространство. Чистое время и чистое пространство. Раскрывающиеся, как цветок. Развертывающиеся, как свиток. Расходящиеся, как лучи.

277.

В последнее время я заметил, что слишком много людей похожи друг на друга. Они

похожи либо лицами, либо частями тела, либо мимикой, либо манерой выражаться. Люди-трансформеры. Люди как серия однотипных модулей, монтируемых как угодно. Уверен, когда-нибудь будет создана детская игра - "Собери настоящего человека".

278.

Мир, распахнутый как книга. Мы подходим к книге и заглядываем в нее. Если в ней солнечно, мы распахиваем ее и нас сбивает дурманящий аромат сладких солнечных безумств. Истории, которые мы слышали, слышим и услышим, примеряемые к себе. Мы стоим возле зеркала и примеряем к себе увиденные в кино сюжеты, прочитанные в книгах истории, подсмотренные в жизни ситуации. Мы ищем что-то, что придаст нашей жизни смысл. Но главная характеристика смысла - это его ускользание. Ибо ничто не может быть осмысленным вне движения, вне ускользания. Поэтому мы так пугаемся восточных философий, где состояние покоя - это состояние высшего смысла. Мы же все время в движении, ибо мы боимся, что стоит нам остановиться, стоит нам обернуться назад, и мы не увидим ничего. В этом смысле мне вспоминается один мой старый рассказ, который я написал еще в университете. Там человек изобретает машину времени и отправляется на сто лет назад, и оказывается, что прошлого не существует.

279.

Западному человеку всегда было свойственно привязывать смысл к движению, разворачиванию, распространению. Мы все соотносим со скоростью. Это соотношение не безосновательно. Масса при релятивистских скоростях переходит в энергию. Но мы совершенно обошли такие статичные понятия, как пустота, тишина, молчание, чистое созерцание, воздержание от суждений, белый цвет. Если мы и вводим их в повествование или рассуждение, то привязывая к несвойственным им характеристикам: пустоту привязываем к пустому наполнению, тишину к тихому шуму, молчание к недосказанности, чистое созерцание к чистому безучастию, воздержание от суждений к безынициативности, а белый цвет видим только в оттенках серого.

280.

Эфир дня как последовательность цветовых полос. Цвета очень быстро сменяются, создавая иллюзию непрерывности. На самом деле это последовательность состояний, каждое из которых имеет свой цвет, запах, вкус, историю.

281.

Понимание горизонта. Мы смотрим на горизонт, мы всматриваемся вдаль. Мы видим нечто, что недостижаемо. Что бесконечно ускользаемо. Что видимо, но недостижимо. Мир до и за горизонтом. Мир видимый и невидимый. Горизонт - как граница видимого и невидимого. Горизонт - как базис постижения мира.

282.

Я человек с пятнадцатилетним стажем сублимации, поэтому могу совершенно точно

сказать. Сублимация - делает сексуальное желание не столько социально приемлемым, сколько социально неприемлемым.

283.

Пустота раздвигает бытие. Из глубин подсознания, словно из белого молока, выступают воспоминания.

284.

Текст - сверхреактивный самолет. А писатель - летчик-испытатель текста.

285.

Нейтральное пространство прекрасного. Распознавание неожиданного. Удивление сквозь сон.

286.

Существует довольно богатая традиция проводить аналогии между фаллосом и языком, фрикциями и предложениями, сексом и речью. Следуя ей, каждый акт говорения может приносить удовольствие или являться насилием над реципиентом. В этой традиции оргазм равен поэтической кульминации.

287.

Красота - вот основная система отсчета. Женщина - начало и конец красоты. Волны ее волос, мягкость ее рук, шелковистость ее ног, нежность ее плеч, океан ее глаз, шепот ее губ, родник ее груди.

288.

Касание. Тело, плоть, кожа, запах. Кожа - это зеркало нашей интуиции. Мы видим кожей, мы чувствуем ею. Наше тело очень чувствительно к границам личного пространства. Любой человек, вторгающийся в наше личное пространство - захватчик. И мы прощаем это вторжение только если оно сексуально привлекательно. Ибо основным эротическим органом человека является не фаллос, не вагина, а кожа. Кожа - это место пересечения нашего внутреннего и внешнего, граница нашего порога возбуждения, локация нашего животворного присутствия. Это то, что не позволяет нам слиться с другими людьми и окружающим нас миром. Кожа женщины. Нежная, гладкая. Пахнущая праздником и молочными карамельками. Легкое касание, выпархивающее из рук и обволакивающее статную улыбающуюся фигуру. Мы все живем на поверхности кожи.

289.

Срабатывает спусковой крючок сна.

290.

Философия. Звезда раскрывается в полете. Наблюдения подтверждают догадки. Люди теряются в круговороте судеб. Мы расходимся и сходимся, как круги на воде. Встречи,

расставания, обиды, желания, шутки, рабочее время, нужные контакты. Дробление ситуации, перескакивание смысла, поиск мыслей, бросившихся наутек. Свет электрической лампочки не может заменить солнца. И мы думаем об этом в тысячный раз, смотря на пустынный запорошенный снегом пейзаж за окном.

291.

Мы перестаем узнавать настоящее, поскольку ищем его в прошлом или в будущем. Кто-то сказал, что будущее есть имитация прошлого. Опыт растворяется в каждом новом разочаровании. Смех затмевает интеллект. Страх затмевает смех. Все мы вращаемся вокруг своих стрессов. Мы странствуем по своей жизни, то отдаляясь от самих себя, то возвращаясь к самим себе. Наши жизни подобны снарядам, выпущенным в пустоту. Пустоту, что поглощает время и пространство, подобно черной дыре. Черные дыры вокруг нас. Черные дыры как символ влагилица: ничего, порождающего нечто. Пульсация и ритм, что прослушиваются в музыке и возбуждают в нас необъяснимые неосознаваемые эмоции. Возможно, мы слишком приблизились к причинам своего существования, научившись любить.

292.

Слова возникают из ниоткуда. Из глубин памяти, которая давно уже перестала волновать. Мы обращаемся к образам, давно утратившим смысл, однако извлекаем из них целый спектр явлений, вынуждающих нас говорить. Мы произносим слова, за каждым словом следует последующее. И в этой веренице слов, все больше и больше теряя энергию мысли, исчезает смысл. Мы вспоминаем запахи, прикосновения, ощущения, голоса, интонации. Мы начинаем воссоздавать отдельные фрагменты своей жизни и реанимировать старые смыслы. Есть что-то необъяснимо влекущее и неотъемлемое во всем, что когда-то нас волновало. Мы теряем связь времен, теряем воспоминания, но стоит подуть знакомому ветерку, как мы вступаем в область латентно развивающегося прошлого. Прошлого, которое никогда не прекращалось. Которое развивалось и обрастало деталями. Прошрое, которое обогнало будущее.

293.

Люди превратились в гаджеты. Каждый день мы идем на работу, где нас используют в качестве многофункциональной машины. Мы способны заниматься целой кучей разноплановых дел и делать это синхронно. И чем больше дел мы способны сделать, тем совершеннее наша модель. Но мы также прекрасно понимаем, что, как и все гаджеты, мы всего лишь безделушки в нашей работе. Без нас все будет протекать так же, как и с нами. Взаимозаменяемость людей - одно из страшных и необходимых условий капиталистического общества. Мы возвращаемся с работы и ложимся спать, словно ставя себя на подзарядку. А наутро мы снова готовы к работе.

294.

Сексуальность - субтитры жизни. Каждая ситуация, каждый человек продуцируют такие субтитры. И мы читаем их, поражаясь их несоответствию тому, что они дублируют.

295.

Политика, религия, власть, спорт, армия - спецэффекты, применяемые государством для того, чтобы подчинить нашу волю, всецело управлять нами, сделать нашу жизнь бесконечным фильмом ужасов.

296.

Мы живем в пустыне современной культуры. Нас окружает огромное количество арт-объектов - скверы, заставленные памятниками и скульптурами, автомобили, наружная реклама, коммерческая фотография, фасады и объемы зданий, одежда, обувь и т.д. Все, на что падает наш глаз, является сферой деятельности дизайнеров, художников. Но эти объекты, которые были изготовлены определенной формы и были выкрашены в определенный цвет, - преимущественно лишены глубинного смысла. Они поверхностны. Они лишены оригинальности, они лишены эстетической ценности. Они сделаны с целью произвести сиюминутный эффект, эффект стимулирующий к потреблению. Мы живем среди товарооборота вещей, среди подобию подобных вещей, среди песчинок в массе других песчинок. Все современные вещи стремятся к тому, чтобы уравниваться и раствориться в общем могуществе капитала. Мы просто масса, лишенная скорости. И увеличение энергии у нас происходит только от увеличения массы. Масса людей и товаров, дублирующих друг друга. Искусство, дублирующее себя. Мысль, дублирующая себя. Смысл, дублирующий себя. Копии без оригинала.

297.

Секс, цветы, стереотипы жизни и смерти.

298.

Между физическим и нервным истощением. Амплитуда колебаний жизни. Ощущение падения на дно и взмывания ввысь. Физическое, отдающееся в нервном. И нервное, отдающееся в физическом.

299.

Женщины по большей части глупы. Ты наблюдаешь их потрясающую красоту, их врожденную грацию и соблазнительность, и остаешься потрясенным увиденным. Какая изящная пластика тела, рук. Какие восхитительные изгибы и сладостная мякоть плоти. Какая потрясающая энергия жизни вырабатывается в этих существах. И как же эта красота не вяжется с их скудным внутренним миром, банальным заурядным вкусом, чрезмерной самоуверенностью, за которой вероятно скрываются серьезные комплексы. Удивительнее всего то, что красота очень редко содержит в себе оправдание существования самой себя. Ибо всегда кажется, что красота должна быть красива во

всем. На самом же деле, любая красота формы содержит в себе что-то отталкивающее в содержании. А красоты содержания не видно.

300.

Мы в пирамиде повседневности. Среди многочисленных ритуальных рисунков рекламы. Забальзамированные в своем быте вместе со всеми нашими пожитками. Мы лежим, ожидая чуда воскресения. Возможно, наша пирамида является неким аккумулятором космической энергии. Тогда почему здесь так тихо, почему не видно жизни, почему не слышно работы ума. Очередной виток выжидания. Бальзамирование памяти, воскресение чувств.

301.

Боль своя и боль Другого. Преодоление боли. Противопоставление страдания и сострадания.

302.

Возраст - психологический капкан. Мы воспринимаем время с искажениями и часто путаем земное время с психологическим. Исходя из специфичности нашего восприятия времени, до двадцати лет время тянется медленно, а после тридцати - жизнь резко ускоряется. Думаю, наиболее адекватный истинному течению времени период жизни человека - с двадцати до тридцати лет. Именно в этот период человек может разглядеть что-то важное и стоящее в жизни.

303.

Иногда, очень редко, когда Время делает исключение и открывает нам свой истинный лик, оно предстает в виде огромной половодной реки. Время словно заполняет собой сознание. Это бескрайняя разноцветная река, которая утекает далеко-далеко и где-то там за горизонтом впадает в океан вечности. Вначале она мелка и нетороплива. Она напоминает чистый ручеек, пробивающий себе дорогу среди камней. Затем в нее впадают все новые мелкие ручейки и образуют потоки. И мы несемся по ней в поисках дальнейших приключений. Затем она становится все глубже и глубже, все шире и шире. И вот мы, не видя берегов и не зная, куда же нас, наконец, прибьет, полуживые от страха, покачиваемся на плоту нашего сознания в поисках попутного ветра.

304.

Движения души есть движения тела и наоборот. Люди, выражающие мысли в танце, характеризуются танцем в мысли. Их бросает из крайностей в крайности. Любой танец - имитация полового акта, проекция эротического в мир, приглашение к удовольствию. Энергично дрыгающиеся тела в танце информируют окружающих о силе своей сексуального темперамента. Любой ритм в музыке или танце - магический обряд вызова оргазма. И вообще ритм есть не что иное, как предвестник умиротворения тела и услаждения души. Пение умом. Машина сна.

305.

То смешение чувств, которое я ощущаю в себе каждый день, меня пугает. Я не могу по-настоящему радоваться, не могу по-настоящему страдать. Я все делаю наполовину. Какая-то каша чувств. Клокочущая масса инстинктов, приправленных мыслями. Возвращение чувствам первоначального смысла.

306.

Мы блуждаем среди лабиринта людей. Люди - это лабиринт, в сердцевине которого наша смерть.

307.

Разоблачение эффекта реальности. Любое связанное действие можно расчленить на некое количество изолированных фрагментов.

308.

Иконическое мышление. Алхимия чувств.

309.

Я различаю религию общественную (госрелигию) и религию индивидуальную (веру в высшие идеалы). Что касается первой, то это тот же государственный репрессивный чиновничий аппарат, только курирующий духовную сферу деятельности человека. А вот вторая разновидность религии - это как раз вера в Доброту, вера в Справедливость, вера в особое предназначение себя и своего времени. Эти два вида религии не имеют друг к другу ровно никакого отношения.

310.

Каждый человек рождается с ощущением того, что он ничего не пропустил, что самое интересное еще впереди, и оно может произойти только при его непосредственном участии.

311.

Все верят в лотерею. Даже те, кто не верит в нее.

312.

Искусство - это место встречи Человека с Богом.

313.

Наслаждение неотрывно от мучения.

314.

Любовь - за пределами мира человека, и в этом смысле понятно сравнение любви со смертью как чем-то, находящимся за пределами мира (жизни) человека. Каждая влюбленность - это, по сути, прогулка на тот свет. А каждая утрата любви - возвращение с того света.

315.

Любой творческий человек должен пройти инициацию через несчастную любовь, чтобы умереть и переродиться в мудреца.

316.

Любовь - во многом религиозное чувство. Чувство, характеризующее божественное присутствие, божественное участие в жизни человека.

317.

Истинный художник - это мученичество от знания, что такое любовь. Это желание страстного сердца, которое не может удовлетвориться никакой людской любовью. И там, где должно быть счастье, - испытывает боль.

318.

Истина говорит на языке искусства.

319.

Истинная жизнь - это полнокровная жизнь. Это усилие человека, не желающего и не умеющего жить в автоматическом режиме, подчиняясь стандартам и стереотипам мышления и поведения. Это жизнь, которая в каждый момент является продуктом усилий личности.

320.

Вещи, томящиеся за решеткой слов. Рассеивание возможностей, растрачивание таланта, распространение сна.

321.

Смущение - признак желания.

322.

У каждого есть свой архив. На всякий случай.

323.

Капитал встает на место бога.

324.

Капитализм наиболее интересен тем, что он всеяден. Вытащишь шоколад - ест шоколад, вытащишь дерьмо - съест дерьмо. У него нет идеологии. Единственная идеология капитализма - никакой идеологии. Но у него есть характер. И этот характер - всяческое извращение фактов ради неприкосновенности частной собственности.

325.

Власть большинства - власть черни. Но их много и поэтому они делегируют власть

хранителю своих традиций, президенту. Президент - идеал черни. Он - воплощение всех ее мечтаний. Он ее поводырь. Он ее защитник. Он ее искусный любовник.

326.

Современный дизайн мебели и интерьеров создает перед потребителем мир всевозможных психических состояний и физических поз. Мир, демонстрирующий весь спектр возможных и невозможных взаимоотношений между людьми. Не удивлюсь, если скоро появится супермодное кресло, стискивающее яйца.

327.

Превращение вещей в смысл и наоборот.

328.

В любой хорошей книжке сначала теряется герой, а потом и сам автор.

329.

Мы все по ту сторону камеры, мы в фильме, который начался очень давно и будет еще очень долго идти. Это фильм без сюжета, без смысла, без монтажа. Один длинный монотонный фильм, способный стать интересным лишь тогда, когда кто-нибудь из смельчаков окажется крупным планом в кадре. Обычно же в этом фильме невозможно выделить главные и второстепенные роли. Одни общие планы. Просто куча копошащихся людей, прячущих лицо.

330.

Отсутствие финальных смыслов. Смысл только в начале. С приближением к концу смысл исчезает. Он улетучивается, выветривается, не оставляя после себя никаких следов.

331.

Можно ли между счастьем и удовольствием поставить знак равенства?

332.

Время - не трансцендентно, это просто такое чувство. Одни люди научились его развивать, другие - нет. Это как слух.

333.

Непрерывность и неоднородность. Числовое многообразие. Бесконечное деление. Память фокусируется, как объектив фотоаппарата.

334.

Пролетарии, буржуа, средний класс. Сменяющиеся картинки в калейдоскопе коллективного безумия толпы. Массы. Молчаливое большинство, черная дыра, поглощающая этическое, эстетическое, социальное, экономическое, экологическое. Люди, стремящиеся заполнить каждый квадратный сантиметр нашего личного пространства. Они существуют помимо и вне демократической репрезентации, они

парадоксальным образом сочетают в себе сверхуправляемость и катастрофическую угрозу тотальной дерегуляции. Их невозможно сбить с пути или мистифицировать, ведь они никуда не движутся и ничем не заняты. Они поглощают всю энергию и информацию, растворяя при этом все социальное и все антисоциальное. Они дают тавтологичные ответы на все вопросы, ибо на самом деле они молчат - они безмолвны, как звери.

335.

Перфекционизм. Фильмы про войну, в которых щеголяют хорошо выпавшиеся солдаты в выстиранных и отутюженных формах. Телешоу, в которых идеально подобраны ведущие, их костюмы, речь, а вопросы и ответы тщательно срежиссированны. Галлюцинаторная достоверность вещей.

336.

Прожорливость взгляда. Мы мыслим зрительными образами. И чтобы представить понятие, нам надо его увидеть. Если же мы его прежде не видели или ничего с этим понятием не ассоциировали, то мы его не понимаем. Время гипостазированных вещей прошло. Абстрактные понятия усваиваются только в привязке к конкретным.

337.

Все стремится вырваться за пределы, стать экстремальным. Мода - более прекрасна, чем само прекрасное; порнография более сексуальна, чем сам секс; терроризм - это больше насилие, чем само насилие; катастрофа более событийна, чем само событие, информация более значима, чем само знание.

338.

Время это последовательность, состоящая из моментов "сейчас". Каждый образующийся новый момент поглощает предыдущие. Поэтому в каждом конкретном миге заключено все, что было до его появления. Каждый момент "сейчас" это не просто мост между прошлым и будущим, это место схождения прошлого и будущего, это место слияния всех возможностей. Это момент невесомости времени, это точка безвременья.

339.

Мысленные опыты. Переход цитаты в чертеж. Лессировки слов. Из-под одних слов, просвечивают другие слова.

340.

День сурка. Ты приходишь домой, облитый грязью с головы до ног - на работе, в транспорте, на улице, в магазине. Страхи, депрессия, скука, тоска, упадок сил. Встаешь под душ, чтобы смыть с себя всю эту гадость. И надо очень постараться, чтобы вместе с этим каждодневным дерьмом не смыть собственную душу.

341.

Вдохновение есть пробежавший ток от всего ко мне, а творчество есть обратный ток от меня ко всему.

342.

Реальность не подлежит познанию посредством поиска общих закономерностей и осмыслению посредством общих понятий. В мире все единично и однократно.

343.

Жизнь - это прячущийся оргазм.

344.

Дерево. Связующее звено между землей и небом. Мировое дерево, обнимающее собою все. Расцветающая мифологическая космогония. Символ упорядоченности мироздания, присутствия корней всего сущего. Символ развития. Символ центра и периферии. Космическая фаллическая вертикаль жизни. Ветвление мировой идеи, мирового разума. Дерево - это мозг, а листья - идеи. Рано или поздно они опадают и на их место приходят новые. Разрыв. Ускользание линии.

345.

Все мы включены в какие-то множественности. Но когда имеешь дело с множественностью, никогда не знаешь, чем она закончится.

346.

Наши утренние посиделки в офисе за чашкой чая или кофе не что иное, как групповая психотерапия. Мы собираемся в группы, потому что всем вместе проще бороться с ежедневным безумием, чем каждому поодиночке. Мы делимся новостями, услышанными вчера по телевизору и делаем вид, что в нашей жизни что-то происходит. Стоит только начаться неделе, как мы уже ждем выходных, впадая на все будни в какую-то жуткую разновидность дремоты, щемящей тоски, социальной и сенсорной апатии, фрустрации, затаившей в глубине наших душ набирающее все большую силу цунами агрессии. Мы стираем эти будни из нашей памяти навсегда, а вместе с ними и значительную часть нашей жизни. И когда приходят долгожданные выходные, мы настолько теряемся в догадках, чем же заняться, чтобы почувствовать себя живыми, - что расходуем это ценнейшее время на всякую ерунду. И когда выходные проходят, мы снова ждем новых выходных, чтобы повторить всю предыдущую неделю в точности. Лет до тридцати в нас еще есть силы вырваться из этого замкнутого круга, как-то противостоять этой колоссальной силе коллективного безумия. В это время мы как-то строим свою личную жизнь, пытаемся набираться впечатлений, эмоций, всего того, что впоследствии станет багажом нашей дальнейшей жизни, своеобразным мешком, из которого мы потом будем извлекать реальные эмоции и смыслы и примерять их к ежедневным обстоятельствам. Но затем со временем, как только мы начинаем осознавать реальный масштаб силы

обыденности, мы начинаем дико терять энергию. И эта жизненная энергия не возобновляется. Если только человек не находит что-то настоящее, что-то ради чего стоит жить.

347.

Еще одним важнейшим механизмом противостояния сенсорному и интеллектуальному тупику, в который загоняет человека социальная реальность, является противодействие рациональности, разумности, рассудительности. Поскольку рациональное приводит нас к банальностям, тоске, унынию, угнетенному состоянию духа, - надо взорвать его изнутри, и возможно это только при помощи иррационального, абсурда. Ибо если праздника нет, то его надо создать. Праздник, карнавал, юмор - наиболее яркое проявление иррационального. Это лучшее средство борьбы со здравым смыслом. И мы пытаемся создать этот праздник в повседневной жизни, придумывая то, чего нет и быть не может. Вводя в свою жизнь несуществующие события и персонажи. Мы пытаемся прочесть реальность по-своему, наделяя ее яркими красками, придавая ей оригинальности. Мы переводим все серьезное в шутку, все разумное в бессмыслицу, все фундаментальное в поверхностное.

348.

Важно понимать, что абсурд бывает эстетический (метафизический) и бытовой. Первый имеет отношение к преодолению границ мышления, а второй - к насилию над интеллектом.

349.

Все в обществе делается дураками и для дураков. И тут важно помнить, что тупость человека неискоренима.

350.

Самый прямой путь всегда бывает самым трудным. В этом смысле, искусство - прямой путь.

351.

Очевидно, что добро и зло не существуют сами по себе. Они входят через субъекта. И через него же выходят.

352.

Основная магия календаря в том, что он продолжается вечно. Он никогда не заканчивается. Глядя на даты, мы моделируем события и состояние своей жизни в какой-то конкретный момент в будущем. Календарь - это история наших надежд. Календарь - это машина времени, доступная всем и в любой момент.

353.

Рациональные люди имеют дело с фактами, иррациональные - с символами.

354.

Смысл создают символы, а символы множат смысл.

355.

Мои рассуждения о цвете ничего не стоят, пока я не укажу на цвет.

356.

Красное кресло и красное платье родственны. Поскольку все вещи одного цвета суть одно и то же.

357.

Мы все постоянно занимаемся тем, что заполняем пустые места. И пустые места обычно заполняются хобби, коллекционированием, шопингом и т.д. Мы постоянно пытаемся сэкономить время, тратя его затем на всякую ерунду. А пустые места имеют свойство разрастаться. И в этом смысле, убивая свое время на сомнительные занятия, мы хватаемся за соломинку. Тут важно помнить, что полезнее и сложнее всего заполнить пустые места людьми.

358.

Покой божественен. Всякое изменение состояния покоя есть зло.

359.

Мудрец чувствует наступление сумерек, беззвучно откладывает весла и предается потоку.

Июль 2009г. - Январь 2010г.